

СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕБНОГО ПЛАНА КАК НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО
ДОКУМЕНТА (XVI - НАЧАЛО XX ВВ.)

*Работа представлена кафедрой педагогики
Мурманского государственного педагогического университета.
Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор Г. А. Урунтаева*

В статье рассматривается становление учебного плана общеобразовательной и высшей школы России на определенном историческом этапе, показано его формирование как государственного (нормативно-правового) документа, отражен противоречивый характер этого процесса.

The author of the article analyses formation of school and university curriculum in Russia at a certain historic period, reveals the way of its becoming a state document and contradictory character of this process.

Идея упорядочивания, планирования процесса обучения прописана Я. А. Коменским в его «Великой дидактике»: «Итак, искусство обучения не требует ничего иного, кроме искусного распределения времени, предметов и метода»¹. Затем он конкретизирует эту мысль в основоположении VI п. 46 «Природа не делает скачков, а идет вперед постепенно» следующим образом:

«I. Вся совокупность учебных занятий должна быть тщательно распределена на классы так, чтобы предшествующее всегда открывало дорогу последующему и освещало ему путь.

II. Время должно быть распределено с величайшей точностью так, чтобы на каждый год, месяц, день, час приходилась своя особая работа.

III. Распределение времени и работ необходимо соблюдать точно, чтобы ничто не было пропущено и извращено»².

Словосочетание «учебный план» Я. А. Коменский не использует, но в комментариях уточняется, что термин «порядок» (*ordo*) употребляется им не в обычном, а в философском смысле слова и означает закономерную зависимость одних частей и явлений от других.

В XVI в. реформаторы эпохи Возрождения (Ф. Меланхтон, Р. Агрикола, И. Бренц

и др.), учреждая собственные учебные заведения, создали ряд документов, регламентирующих их деятельность: «Учебный план Айслебена» (1527), «Саксонский учебный план» (1528), «Вюртембергский учебный план» (1559).

В эпоху Нового времени, сменившего Возрождение, важным дидактическим документом был «Готский устав», принятый в 1642 г. Разработанный на идеях Ратке и Коменского, он сделался каноном для учебных заведений Германии. В нем было указано не только какие предметы изучались, в какой год обучения, но и выделено и время учебы, и время каникул.

Образование как система формируется в соответствии с конкретными социально-историческими условиями, характерными для определенной страны в определенный временной период. Для России с XVIII в. характерным и отличительным от западных стран становится влияние государства, а также личное участие и заинтересованность глав государства, начиная с Петра I, на развитие системы образования в стране. «Глава государства определял все, от полного материального обеспечения до соединения научного творчества с соединением научных знаний, формирования кадров управленческого и научно-педагогического

ческого персонала, разработки учебных планов и программ и поддержания достойного уровня и содержания образования»¹.

В России при Екатерине II была принята попытка создания государственной системы образования для просвещения народа. Система строилась по образцу австрийской, а воплощал ее с 1782 г. видный деятель в области русской государственной педагогики Ф. Я. Янкович де Мириево, который перевел на русский язык уставы и инструкции учителям. В этих документах появилось требование государства о необходимости планирования учебного процесса.

В начале XIX в. с появлением органов управления происходит укрепление государственной системы образования. С 1801 г., после открытия Министерства народного просвещения, прошла реформа народного образования, разработанная Негласным комитетом во главе с М. М. Сперанским. В соответствии с утвержденным в 1804 г. «Уставом учебных заведений, подведомых университетам» была оформлена новая система школьного образования в составе четырех типов учебных заведений: приходские училища, уездные училища, гимназии и университеты. В уставе для первых трех типов учебных заведений четко определялись продолжительность и сроки обучения, состав предметов, количество часов учебных занятий в неделю по каждому предмету и максимальная недельная нагрузка учащегося. Своего рода это был прототип учебного плана. Например, для гимназии с четырехлетним сроком обучения предлагалось 8 предметов, механически сгруппированных для того, чтобы их мог вести один учитель. Предлагалась следующая расценовка: математика и физика в 1-3-х классах - 6 часов в неделю; философия, изящные науки и политэкономия в 4-м классе - 8 часов; естественная история, технология и коммерция в 4-м классе - до 12 часов; немецкий и французский языки в 4-м классе - по 4 часа; латинский язык в 1-3-х классах - по 6-4 часа. Недельная нагрузка во всех классах 32 часа⁴.

При каждой последующей реформе образования вводились изменения по продолжительности обучения (гимназия из 4-летней, стала 7-летней), по составу учебных предметов (с 1828 г. стал обязательен закон Божий), по количеству времени, отводимому на изучение каждой дисциплины. В середине XIX в. в гимназии происходит деление на уклоны. В 1-3-х классах сохранялся общий учебный план, а в 4-7-х классах происходит дифференциация учебного плана. Реформа 1864 г. ввела разделение гимназий на классические, полуклассические и реальные, а с 1871 г. реальные гимназии преобразуются в реальные училища и, по сути, становятся не общеобразовательными школами, а средними профессиональными. В учебных планах этих образовательных учреждений давались в одинаковом объеме русский и церковно-славянский языки, история, география и закон Божий. С некоторыми изменениями эти учебные планы сохранились до 1918 г. С 1864 г. в учебном плане гимназий стала варьироваться недельная учебная нагрузка в зависимости от возраста учащихся: количество недельных часов в первом классе - 24, во втором - 25, а в остальных - 27.

Следует отметить, что предложенная в первом уставе система школьного образования обеспечивала преемственность программ учебных планов. Но затем, к 1918 г., система просвещения стала чрезвычайно разветвленной, появилось много типов школ, причем учебные планы начальной и средней школ не были связаны между собой преемственно. Таким образом, уже в XIX в. в России органы управления образованием полностью взяли на себя обязанность и право создавать учебный план для государственных учреждений начального и среднего образования.

Несколько иначе обстояло дело с высшим образованием. Анализируя деятельность Министерства народного просвещения за 100 лет (1802-1902 гг.), С. В. Рождественский констатирует: «Так сложилось, от Петра Великого до Екатерины II, профессиональное образование, проникнутое

строго сословным духом, ни в учебном, ни в административном отношении оно не было подчинено одному общему плану, стройной системе»⁵.

Опубликованный в первые годы работы министерства «Устав университетов Российской империи» (1804 г.) предоставлял этим учебным заведениям определенные права и автономию, в частности разрешалось создавать собственный учебный план. К 1812 г. «правительство все более отходило от либеральных положений устава 1804 года»⁶, и по уставу 1835 г. университеты были лишены всех привилегий. Некоторая автономия была возвращена университетам только при принятии нового «Университетского устава» в 1863 г., но они оставались в подчинении попечителя учебного округа и Министерства народного просвещения. С принятием устава 1884 г. были введены меры, не только определившие характер преподавания, но и значительно изменившие содержание учебного плана. Например, на историко-филологическом факультете основными учебными дисциплинами стали древние языки, древняя история и мифология. В число обязательных предметов вошли история России, русский язык и литература. Специальные комиссии Министерства народного просвещения разрабатывали циркуляры, инструкции и программы. С. В. Рождественский указывает, что важным нововведением в Уставе 1884 г. было разделение «учебного курса на полугодия, конкуренция преподавателей, читающих один и тот же предмет, отделение окончательных экзаменов от текущего преподавания»⁷. Введение обязательных государственных экзаменов оказывало значительное влияние на весь учебный процесс университета, ограничивая свободу преподавания и учения. Он пишет: «Но такой порядок не устанавливал действительной свободы преподавания и учения. Учебный план по каждому факультету, обозначающий порядок наук и нормальный ход их изучения в течение восьми, и на медицинском факультете десяти семестров и утверждаемый министром,

поставлен был в зависимости от объема и характера государственных экзаменов»⁸. Министерство не ограничилось только введением государственного экзамена и изложением основных пунктов программ по отдельным наукам, но и «препадало руководящие указания на главные предметы факультетского преподавания, на их взаимную связь и характер изучения»⁹. Эти нововведения (жесткое нормирование учебного процесса извне) вызывали возмущение преподавателей и студентов, так как ограничивались их академические свободы и автономия университетов. Недовольство обществом содержанием и организацией образования приводит к введению новых Временных правил 1905 г.

Свою специфику имели учебные планы в системе педагогического образования. В первой половине XIX в. государственная система подготовки педагогов с высшим образованием еще только складывалась и осуществлялась в университетах без организации педагогических факультетов. Учителей для начальных народных училищ давали духовное ведомство и учительские семинарии. Учителями гимназий и реальных училищ становились выпускники университетов преимущественно историко-филологического и физико-математического (с естественным отделением) факультетов.

В 1782 г. в Петербурге было открыто Главное народное училище, игравшее роль учительской семинарии. Первые педагогические институты были открыты при Московском и Дерптском университетах. И тогда же состоялась организация Петербургского педагогического института как самостоятельного учебного заведения. М. Ф. Шабаева, детально изучив деятельность этого учебного заведения в начале 20-х гг. XIX в., отмечает, что учебный план не сохранился и «Полный четырехлетний учебный план института в настоящее время можно представить только на основе планов преподавателей, прочитанных на торжественном открытии института»¹⁰. Учебные планы Главного народного училища, Учительского института, как и Пе-

дагогического, были тождественны по названию предметов учебному плану той школы, для которой они выпускали учителей. Значительные различия были в содержании программ: институтские программы отличались большей обширностью и включением методических указаний, как нужно преподавать данный предмет. Но в то время официально эти документы (программы) не составлялись. Общая недельная нагрузка составляла 38 часов, причем уроки были в основном часовые. В институте изучалось семь учебных предметов (закон Божий, словесность, арифметика, геометрия, история, география, пение), а также велись учебные занятия по привитию первоначальных навыков: чистописания, рисования и черчения". Существование этих заведений было недолгим. И в 1825 г. произошло закрытие университетских педагогических институтов и Главного педагогического института в Петербурге. В начале XX в. дискутировался вопрос о целесообразности отдельных высших педагогических учебных заведений. До 1917 г. царским правительством были созданы только пять специально-педагогических высших учебных заведений.

Характерной особенностью периода (конец XIX – начало XX в.) является широкое общественно-педагогическое движение. Правительство стремится контролировать деятельность учебных заведений, разрабатывая все более регламентированные учебные планы. Конфликтный характер взаимодействия выгеггей школы и государства в этот исторический период отражен в работах В. И. Вернадского, Н. В. Сперанского, а также в трудах историков русского зарубежья – С. И. Гессена, В. В. Зеньковского. Общественно-педагогическое движение оказалось той продуктивной социальной силой, способной преодолеть за-

тяжной кризис народного просвещения на рубеже веков.

Переломным моментом в организации учебного процесса выгеггей школы был переход с курсовой на предметную систему обучения, предпринятый в 1906 г. Студентам предоставлялась возможность участвовать в формировании собственного учебного плана: выбор необязательных учебных дисциплин, сроков выполнения обязательных работ, направления научных изысканий и пр.

По мнению Е. А. Князева, смена курсовой системы обучения на предметную санкционировала внедрение личностно-ценностного подхода в основы учебного планирования. Реализация в неправительственной высшей школе предметной системы обучения позволяла рассматривать профессиональное становление личности не как результат усвоения всех дисциплин учебного плана, а как результат творческой атмосферы, взаимного научного поиска преподавателей и студентов¹². К сожалению, в силу многих причин реформа по внедрению предметной системы обучения в университетах не была доведена до логического завершения.

Таким образом, можно констатировать, что в XIX в. учебный план становится нормативным документом и функция его создания переходит от образовательных учреждений к органам управления образованием.

Вопрос о дальнейшем становлении учебного плана в XX в. как государственного документа, регламентирующего учебный процесс в образовательных учреждениях, заслуживает тщательного дополнительного исследования как с педагогической точки зрения (учебно-методическая документация), так и правовой (нормативная документация).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коменский Я. А. Великая дидактика: Избр. пед. соч. М., 1955. С. 238.

² Там же. С. 257.

¹ Отечественные университеты в динамике золотого века русской культуры / Под ред. д-ра ист. наук, проф. Е. В. Олесюка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lexed.i-u/prado/theoru/olesek2006/>

⁴ *Липник В. П.* Эволюция образовательных систем в управлении процессом обучения. Псков, 1995. С. 43.

⁵ *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802-1902). СПб., 1902. С. 4.

⁶ *Константинов Н. А., Медынский Е. П., Шабалева М. Ф.* История педагогики. М., 1982. С. 177.

⁷ *Рождественский С. В.* Указ. соч. С. 620.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 621.

¹⁰ *Шабалева М. Ф.* Из истории формирования русской протрессивно-демократической педагогики (Учительский институт начала 20-х годов XIX века) // Известия Академии педагогических наук РСФСР. Вып. 33. М., 1951. С. 52.

¹¹ Там же.

¹² *Князев Е. А.* Развитие высшего педагогического образования в России (вторая половина XVIII начало XX века). М., 2002. С. 5.